

УДК 347.77:008:378

Л.А. Маслова

Культурный объект в вузе в контексте норм интеллектуальной собственности

Аннотация:

Приведено правовое положение культурных объектов (музей вуза, выставочный центр и т.д.), находящихся в структуре высших учебных заведений. Рассмотрены нормы интеллектуального права университетских собраний. На основе российских законодательных инициатив (2023-2024 гг.) и зарубежного опыта (Гарвард) выявлены зоны правовой неопределенности: разрыв между физическим владением объектом и обладанием авторскими правами на его воспроизведение, отсутствие статуса музеев вузов, риски при цифровизации культурных объектов.

Ключевые слова: культурный объект, музей вуза, интеллектуальная собственность, деловая коммуникация, выставочный центр, трансляция культуры.

Об авторе: Маслова Людмила Александровна, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), директор музея МФТИ; эл. почта: museum@mipt.ru

Введение

Современная система высшего образования в России переживает трансформацию, связанную с усилением роли университетов как центров инновационного развития и коммерциализации научных достижений. В этой связи управление объектами интеллектуальной собственности (далее – ОИС) становится одной из приоритетных задач вузовского менеджмента. Однако если патентование технических изобретений или регистрация программ для ЭВМ давно вошли в университетскую практику, то управление культурными активами – музеями, галереями, архивами, художественными коллекциями – остается «слепой» зоной.

Представим ситуацию: университет получил в дар архив известного ученого – письма, фотографии, дневники, черновики монографии. Экспозиция собрана, в вузе

проводят экскурсии, на сайте вуза опубликованы оцифрованные изображения культурного наследия ученого. Через некоторый период времени возникает практически конфликтная ситуация: права на публикацию материалов принадлежат не дарителю, а наследникам третьего лица, чьи имена упоминаются в письмах.

Культурные объекты в университетах, институтах, школах – это материальные носители (экспонаты, здания, оборудование), которые могут иметь статус культурного наследия. Это порождает специфические коммуникационные вызовы: необходимо согласовывать позиции юристов, музейных сотрудников, авторов, администрации и внешних партнеров, каждый из которых оперирует собственным понятийным аппаратом и имеет различные представления о допустимых формах использования культурных объектов.

Это уже не гипотетическая ситуация. В 2023-2024 гг. в Совете Федерации и Государственной Думе началась активная работа над законопроектом о правовом статусе музеев при образовательных и научных организациях [1; 11]. По данным Минобрнауки, в российских вузах действуют 247 музеев (по другим оценкам – более 350), где хранится свыше 3,34 млн музейных предметов, включенных в Музейный фонд РФ [12]. Однако с юридической стороны такие музеи – не музеи, если опираться на федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», они не могут претендовать на бюджетное финансирование в целях хранения, реставрации и комплектования. Вуз вынужден называть музей «научными лабораториями», «выставочно-демонстрационным центром» или «историческими залами», чтобы обойти запрет на финансирование «непрофильной» деятельности [5].

Западные университеты сталкиваются с проблемами иного рода. В 2015-2016 гг. Гарвард судился с исследователем Стивом Элмором, который использовал фотографии экспонатов Пибоди-музея в книге без разрешения, хотя снимки он делал сам [18]. Университет Дрекселя на своем сайте прямо предупреждает: владение физическим предметом и обладание авторским правом на его изображение – разные вещи [19].

Эти примеры объединяет одно: культурный объект в вузе – это не склад раритетов, артефактов, как он обычно воспринимается руководством или юристами. Это сложный правовой, экономический, управленческий и коммуникативный предмет. В современном мире стирается грань между физическим и цифровым предметом, что еще больше усложняет вопрос интеллектуального наследия культурного объекта.

Нормативно-правовая база вузовского музея. В российском законодательстве музей вуза долгое время существовал в правовом вакууме. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» ориентирован на государственные и муниципальные музеи – с уставами, охранными обязательствами и бюджетной сметой, полными реквизитами (юридический адрес, ИНН и т.д.) [16]. Вуз, создавший музей как затратное структурное подразделение, не может открыть отдельный лицевой счет для финансирования его деятельности. Следовательно, оплата реставрационных услуг, закупка музейного оборудования, процедура страхования, – все это невозможно делать в полном объеме, поскольку музей вуза не участвует, строго говоря, ни в образовательном процессе, ни в научном. Таким образом, музеи вузов попали в правовое и юридическое разногласие между Минобрнауки РФ и Минкультуры РФ (см. таблицу 1):

- Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» регулирует все музеи как хранилища культурных ценностей с обязательным госучетом в Едином каталоге РФ (экспертиза, фотофиксация, дедаины, отчеты);
- Минобрнауки подчеркивает образовательный фокус (лекции, исследования), предлагая особый статус;
- Минкультуры настаивает на единых правилах ко всем музеям страны.

В итоге музеи вузов перегружены учетами, что отвлекает от студенческих программ, без регистрации в Госкаталоге РФ велик шанс не получить гранты.

Ключевые правовые, юридические, финансовые аспекты	Музеи вуза	Музеи, подчиняющиеся Минкультуре РФ
Ведомство	Минобрнауки	Минкультуры
Учет	Обязательный по Федеральному закону от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», но конфликт с учебой	Полный госучет, экспертиза
Финансирование	Базовое вузовское, без музейных грантов	Гранты, субсидии
Задачи	Образование, исследования	Хранение, экспозиции
Риски	Изъятие коллекций с 2026	Штрафы за нарушения

Таблица 1. Основные различия между музеем вуза и художественным музеем

Проблема была осознана на федеральном уровне. В октябре 2023 г. группой депутатов и сенаторов внесен законопроект, который закрепляет за государственными вузами и научными организациями право создавать музеи (в значении федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54) как структурные подразделения; вводит понятие «экспозиционно-воспитательный центр» – для образовательных организаций, которые не хранят предметы музейного фонда, но ведут выставочную и просветительскую работу.

Ключевое различие: музей работает с подлинными культурными ценностями (включенными в музейный фонд), центр – с копиями, репликами, современными работами, материалами студенческих проектов. Это важная новация именно для интеллектуального права: предметы, не входящие в музейный фонд, не подпадают под особый режим их оборота, но при этом могут быть объектами авторского права (скульптуры, инсталляции, цифровые арты студентов и преподавателей). Однако законопроект пока не принят, работа над ним продолжается, но сам факт внесения и создания Межведомственной рабочей группы при Минобрнауки говорит о некотором положительном сдвиге [1].

Нормативно-правовая база управления объектами интеллектуальной собственности в вузах. Правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации базируется на части четвертой Гражданского кодекса РФ (ст. 1225-1551) [4]. Для вузов ключевое значение имеет ст. 1295 ГК РФ о служебных произведениях: исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный работником в рамках трудовых обязанностей, принадлежит работодателю, если договором не установлено иное. Однако на практике это правило часто игнорируется: преподаватели и студенты создают художественные, музыкальные, литературные произведения, не оформляя должным образом отношения с вузом, что впоследствии ведет к спорам об авторстве и правах на использование [17].

Международный уровень регулирования представлен Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений (1886 г., последняя редакция в 1979 г.), к которой Россия присоединилась как правопреемница СССР [3]. Конвенция устанавливает минимальные стандарты охраны авторских прав, включая принцип автоматической охраны (без формальной регистрации). Для вузовских культурных объектов это означает, что любое произведение, созданное преподавателем или студентом, охраняется с момента его создания, независимо от того, зарегистрированы ли права.

Дополнительную сложность вносят нормы федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73 «Об охране культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и подзаконные акты Минкультуры РФ, определяющие перечни культурных ценностей, включенных в музейные, архивные и библиотечные фонды [14; 15]. Многие вузовские коллекции подпадают под действие этих норм, что налагает ограничения на копирование и коммерческое использование объектов. В результате возникает ситуация, когда один и тот же объект регулируется одновременно авторским правом (частноправовой режим) и законодательством о культурном наследии (публично-правовой режим). Это требует от вуза особой коммуникационной политики, направленной на согласование этих двух логик.

Кто владеет авторским правом? Если предположить, что законопроект будет принят, организационно-правовая форма все равно будет содержать в себе разрыв между физическим владением объекта и исключительным правом на его воспроизведение.

В библиотеке университета Дрекслея опубликована на сайте классификация, с помощью которой сделана попытка объяснить исследователям и администраторам университета, кто владеет авторским правом [19]:

- университет владеет авторским правом – служебные произведения сотрудников, созданные в рамках трудовых обязанностей; переданные с соответствующими договорами дары;
- авторское право принадлежит третьему лицу – например, профессиональный фотограф, нанятый вузом, может сохранить права на снимки, если договором не предусмотрено иное;
- объект в общественном достоянии – созданные более 95 лет назад, документы федерального правительства США и т.д.;
- правообладатель неизвестен («сиротские произведения») – самый сложный случай для музея, желающего оцифровать архив.

Категория «сиротских произведений» особенно актуальна для вузовских музеев, сформировавшихся из даров выпускников и местных сообществ. Университет северной Каролины в Гринсборо прямо заявляет: «ответственность за получение разрешения лежит на исследователе. Университет не берет на себя никакой ответственности» [21]. Такая классификация может быть полезна для любой вузовской музейной коллекции. Тем не

менее, хотя такая классификация может быть и корректна с точки зрения юридической защиты, но для исследований и науки это может быть барьером.

Особенности деловой коммуникации при управлении культурными объектами в вузе. Управление культурными объектами в вузовской среде сопряжено с рядом коммуникационных вызовов, которые можно сгруппировать в три блока (рис. 1).

Рис. 2. Коммуникационные связи культурного объекта в вузе

Первый блок отвечает за правовое поле культурного объекта. Культурный объект может одновременно являться материальным носителем, объектом авторских и смежных прав, а также объектом культурного наследия [8; 9]. Каждый из этих аспектов требует участия разных подразделений: юридического отдела, отдела управления интеллектуальной собственностью (или трансфера технологий), музейного или архивного подразделения, хозяйственной службы. В большинстве вузов эти подразделения слабо связаны между собой, коммуникация между ними носит эпизодический характер. Результат – недопонимание, конфликтные ситуации между подразделениями, правовые коллизии, упущенные коммерческие возможности и судебные споры.

Второй блок содержит в себе вопрос: может быть ли культурный объект коммерциализован или нет [2]. Культурный объект (музей, портретная галерея лучших выпускников и пр.) создавали для образовательных, воспитательных, педагогических и просветительских целей. При попытке его коммерциализации – организации платных выставок или экскурсий, выпуске сувенирной продукции – возникает напряжение между «просветительским» и «предпринимательским» подходами [7]. Преодоление этого напряжения требует коммуникации, включающей разъяснение правовых механизмов,

демонстрацию успешных примеров и вовлечение творческого коллектива в процесс принятия решений.

Третий блок относится к лицам, которые могут быть заинтересованы в наличии культурных объектов. Заинтересованными сторонами могут быть:

- руководство;
- творческий коллектив (преподаватели, студенты, сотрудники);
- внешние партнеры (музеи, галереи, выпускники);
- бизнес-структуры (выпускники или потенциальные работодатели);
- государственные органы;
- общественные организации.

Каждая группа имеет собственные цели и язык описания культурных объектов. Задача деловой коммуникации – создать общие «переговорные площадки» и формализованные процедуры, позволяющие согласовывать интересы без потери времени и репутационных издержек [6].

Культурный объект вуза как способ деловой коммуникации с внешним миром.

Культурный объект в вузе – это не только коллекция экспонатов, к которым надо найти правильную юридическую форму. Это коммуникация, язык, на котором вуз презентует себя внешнему миру, это канал трансляции университетской культуры, где экспозиции музея вуза «общаются» с аудиторией, передавая ценности учебного заведения.

Понятие «деловая коммуникация» в данном контексте не сводится только к переписке или переговорам. В широком смысле деловая коммуникация – система обмена информацией, посредством которой вуз транслирует ценности, историю, компетенции внешним потребителями (абитуриентам, партнерам, донорам) и внутренним пользователям (студентам, сотрудникам, выпускникам). В деловом контексте культурный объект может усилить коммуникацию: студенты, партнеры и посетители воспринимают вуз через артефакты, что и будет формировать репутацию и создаст основу для партнерства, можно сказать, что университет – механизм, с помощью которого осуществляется культурная преемственность.

Музей вуза или выставочный центр работают как пространство, где формальная коммуникация уступает место неформальной. Важно понимать, что за стеклом витрины – не просто артефакт, а память вуза, воплощенная в физическом предмете. Обучающийся, видящий приборы, с которыми работал академик, Нобелевский лауреат, вступает в

своеобразную коммуникацию с прошлым вуза, его наследием, историей страны. Гости, приглашенные на открытие выставки студенческих проектов, становятся не сторонними наблюдателями, а соучастниками-строителями будущего вуза, страны. В этом заключается коммуникативная задача культурного объекта: вуз признает ценность наследия, сохраняет себя в истории, гости и внешние посетители становятся причастными к наследию [13].

В качестве примеров культурного объекта в вузе можно привести музеи МГУ им. М.В. Ломоносова (Геологический музей, Зоологический музей и Музей истории университета с коллекциями с XVIII в.), комплекс музеев ТГУ (Томск), в которых не менее 500 тыс. предметов, музеи СПбГУ, музей МГТУ им. Н.Э. Баумана и другие музеи вузов. Все эти музеи как культурные объекты сталкиваются с вызовами в правовом статусе, в процессе цифровизации, где уже есть проблемы ИС: как соблюдать авторские права на цифровые копии, как уменьшить риски пиратства, как повысить доступ к коллекциям и соблюсти IP-политику для монетизации. Цифровизация – сканирование, онлайн-выставки, 3D-туры, VR-экспозиции и экскурсии, публикации в соцсетях, открытые базы данных оцифрованных коллекций – создает некоторый репутационный риск в этой коммуникации.

Вернемся к примеру «Гарвард против исследователя Элмора»: исследователь в книге о керамике коренных американцев, использовал снимки из музея Пибоди без разрешения. В июне 2015 г. Гарвард подал иск против Элмора, обвиняя его в нарушении авторских прав, нарушении контракта и нарушении правил использования товарных знаков Музея археологии и этнологии Пибоди. В иске рассматривался вопрос о том, нарушил ли Элмор законы об авторском праве, заказав иллюстрации керамики коренных американцев в музее Пибоди для своей книги «В поисках Нампейо: ранние годы 1875-1892». В конце августа судья окружного суда постановил, что Элмор нарушил контракт с музеем, опубликовав более 100 иллюстраций керамики, которые он сфотографировал для исследований. В результате суд обязал Элмора выплатить Гарварду 10 000 долларов. На мировом совещании Гарвард отказался от этой выплаты и предложил Элмору пожертвовать средства благотворительной организации коренных американцев [18]. В ходе судебного разбирательства на книгу Элмора был наложен судебный запрет, препятствующий распространению ее экземпляров. Этот запрет впоследствии был снят.

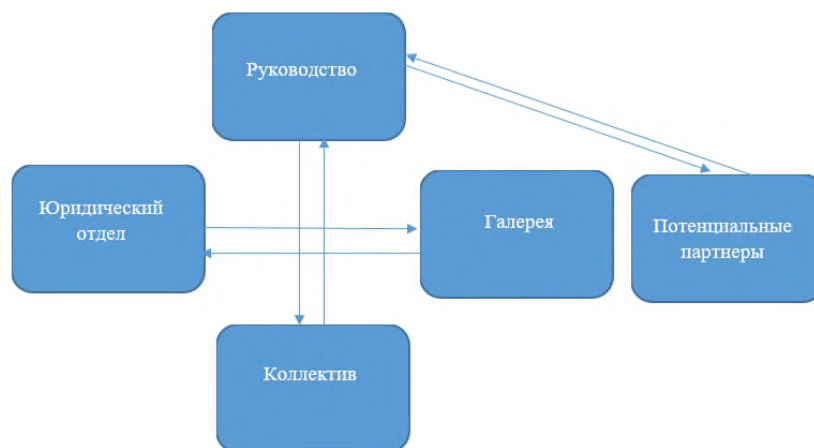
Последствия такой коммуникации двойственны: с одной стороны, музей защитил свою позицию; с другой – исследователь назвал разбирательство «кошмаром» и «охотой на ведьм». Для российских вузов дискуссия о правах на цифровые копии пока в зачаточном

состоянии. Основной фокус законодателей – статус музея как структурного подразделения и физическая сохранность фондов [5].

Кейс: университетская галерея. Рассмотрим гипотетический объект – галерею в университете. Галерея располагает фондом более 200 единиц хранения (живопись, графика, скульптура). Создатели – преподаватели и выпускники художественного факультета вуза. Правовой статус – структурное подразделение вуза без прав юридического лица.

Вуз не получает дохода от использования галереи, кроме эпизодических продаж билетов на выставки. Руководство заинтересовано в коммерциализации (создание сувенирной продукции, проведение платных мероприятий), однако сталкивается с сопротивлением творческого коллектива, опасющегося «коммерциализации искусства». Юридическая служба вуза не имеет опыта заключения лицензионных договоров на объекты изобразительного искусства, сотрудники галереи не владеют правовыми механизмами. Коммуникационные проблемы обязательно возникнут в такой ситуации (рис. 2):

- между администрацией вуза и творческим коллективом – отсутствие понимания целей коммерциализации, не проводится совместных обсуждений;
- между юридическим отделом и галереей – юридический и правовой отделы учебных организаций не знакомы со спецификой авторского права в искусстве, сотрудники галереи не в полной мере владеют юридической терминологией и знакомы не со всеми правовыми механизмами;
- между руководством вуза и потенциальными партнерами – в технических вузах нет практики системного взаимодействия с галереями или художественными и гуманитарными вузами, креативными индустриями, отсутствуют типовые лицензионные договоры и понятные правила использования изображений.

Рис. 3. Коммуникационные связи и проблемы

Рассмотрим подробнее причины конфликтов и пробелов в использовании деловой коммуникации между творческой командой и руководством вуза при управлении культурными объектами. Конфликты между творческой командой и руководством вуза при управлении культурными объектами возникают по ряду системных причин, связанных с различием в целях, ценностях, уровне правовой грамотности и организации процессов.

- Различие в целях и ценностях. Творческий коллектив, как правило, ориентирован на сохранение культурной миссии, академической свободы, творческого самовыражения и образовательной функции объекта. Руководство вуза чаще ставит во главу угла коммерциализацию, повышение внебюджетных доходов, соответствие стратегическим целям университета и требованиям законодательства. Это приводит к разногласиям по поводу допустимости коммерциализации, опасениям «потери духовности» и утраты образовательной миссии.

- Недостаток правовой грамотности. Сотрудники творческих подразделений редко обладают глубокими знаниями в области авторского права, лицензирования, договоров. Юристы и администраторы, в свою очередь, не всегда понимают специфику творческих процессов и особенности культурных объектов. В результате возникают ошибки в оформлении прав, затягивание согласований, риски юридических споров.

- Коммуникационные разрывы. Вертикальные (между администрацией и творческим коллективом) и горизонтальные (между юридическим отделом, отделом ИС, галереей, архивом) разрывы приводят к отсутствию единого понимания целей, недоверию, несогласованности действий. Это вызывает дублирование функций, потерю информации и неэффективное принятие решений.

- Неопределенность правового статуса объектов. Культурные объекты часто имеют сложную правовую природу: одновременно являются материальными ценностями, объектами авторского права и культурного наследия. Отсутствие четких регламентов распределения прав между авторами, вузом и внешними партнерами приводит к спорам о принадлежности прав, сложностям с коммерческим использованием и задержкам в реализации проектов.

- Отсутствие формализованных процедур. Недостаток типовых форм договоров, регламентов согласования, инструкций для творческих коллективов, а также каналов регулярного информирования и обучения сотрудников приводит к хаосу в документообороте, рискам нарушений и низкой скорости реализации инициатив.

- **Сопrotивление инновациям и цифровым инструментам [20; 10].** Творческие коллективы могут скептически относиться к внедрению цифровых платформ и автоматизации процессов, считая это бюрократизацией. Руководство не всегда учитывает специфику творческих процессов при внедрении новых инструментов. В результате наблюдается низкая вовлеченность в цифровые проекты и неэффективное использование технологий.

- **Внешние коммуникационные барьеры.** Отсутствие у вуза опыта системного взаимодействия с внешними партнерами (музеями, галереями, креативными индустриями) и практики «одного окна» для согласования проектов приводит к упущенным возможностям для сотрудничества, сложностям с привлечением финансирования и продвижением объектов.

Устранение проблем включает следующие этапы:

- проведение совещаний с участием всех заинтересованных сторон (администрация, художники, юристы, сотрудники) для выработки единой политики;
- создание межфункциональной рабочей группы по управлению ОИС, закрепляющей ответственность за конкретные коммуникационные процедуры;
- разработку типовых форм лицензионных договоров и лицензий Creative Commons для разных типов использования (некоммерческое, коммерческое, образовательное);
- организацию обучающих семинаров для сотрудников галереи по правовым аспектам и для юристов – по специфике художественных произведений.

После внедрения таких мер конфликтность снижается.

Заключение

Вузы сегодня не просто образовательные центры – они формируют культурный ландшафт, где экспозиции и музеи служат мостом между прошлым и будущим. Актуальность темы растет с цифровизацией: культурные объекты требуют защиты от несанкционированного использования, особенно в коммерческих целях, что подтверждают споры вокруг музейных изображений.

Законопроект о статусе университетских музеев и центров – важный шаг, но он решает в основном организационные и бюджетные проблемы, оставляя вопросы интеллектуальной собственности на усмотрение самих вузов. Ключевой вызов – цифровая публичность. Оцифровка коллекций и их размещение в открытом доступе создают риски

нарушения авторских прав третьих лиц. Политика «спрашивать разрешение на все» парализует работу; политика «публиковать, не спрашивая» – подводит под иски.

Коммуникативная природа культурного объекта требует баланса. Культурный объект в вузе работает как транслятор идентичности. Чрезмерно жесткая правовая охрана убивает эту коммуникацию (никто не сможет использовать материалы); излишняя либеральность – обесценивает труд создателей коллекции и может нарушить права дарителей. Культурный объект – не просто собрание артефактов, а механизм трансляции институциональной идентичности вуза, что меняет подход к управлению интеллектуальными правами.

Библиографический список:

1. Алтабаева Е. Сенаторы и эксперты обсудили законопроект о наделении правовым статусом музеев при образовательных организациях // Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://special.council.gov.ru/events/news/149595/> (дата обращения 09.05.2026).
2. Бакаева А.Г. Спорные вопросы оборота культурных ценностей как объекта интеллектуальной собственности // Известия Саратовского университета. Новая серия Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, № 4. С. 454-458.
3. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (пересмотрена в Париже 24.07.1971, изменена 02.10.1979) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения (24.05.2026).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 24.05.2026).
5. Занко призвала дать официальный статус музеям при университетах // Дума ТВ. URL: <https://dumatv.ru/news/zanko-prizvala-dat-ofitsialnii-status-muzeyam-pri-universitetah> (дата обращения 09.05.2026).
6. Колесникова Ю.С. Управление интеллектуальной собственностью классического вуза // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 11-14.
7. Котенева О.Е. Методы управления интеллектуальной собственностью / О.Е. Котенева, А.С. Николаев. СПб: ИТМО, 2020. 108 с.

8. Матвеев С. Автор в цифровую эпоху не обязан думать о режиме охраны созданного им результата // Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2018/11/15/sergej-matveev-avtor-v-cifrovuiu-epohu-ne-obiazan-dumat-o-rezhime-ohrany-sozdannogo-im-rezultata.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения 27.04.2026).
9. Матвеев С. Инновационные сервисы, блокчейн, мотивация авторов. На пороге строительства нового рынка // Университетская книга. URL: <https://www.unkniga.ru/face/10211-sergey-matveev-innovatsionnye-servisyy-blokchein-motivatsiya-avtorov.html> (дата обращения 27.04.2026).
10. Михалева Т.Н. Правовое обеспечение цифровизации искусства // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 1. С. 117-134.
11. Музеи при вузах и научных организациях приобретут официальный статус // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/74263/> (дата обращения 09.05.2026).
12. Образовательные организации смогут создавать экспозиционно-воспитательные центры. СенатИнформ. 13.10.2023. Режим доступа: https://senatinform.ru/news/obrazovatelnye_organizatsii_smogut_sozdavat_ekspozitsionno_vospitatelnye_tsentry/ (дата обращения 09.05.2026).
13. Плаксий С.И. Высшая школа как механизм трансляции культуры и субъектная роль студента // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 363-370.
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.05.2026).
15. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73 «Об охране культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 19.12.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 24.05.2026).
16. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 24.05.2026).

17. Шахназаров Б.А. Правовая охрана интеллектуальной собственности представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10. С. 130-142.

18. Dixon V.J. Harvard, Researcher Reaches Settlement in Copyright Infringement Suit // The Harvard Crimson. URL: <https://www.thecrimson.com/article/2016/9/7/museum-settles-suit/> (дата обращения 09.05.2026).

19. Drexel University Libraries. Copyright and Reuse // Drexel University. URL: <https://library.drexel.edu/archives-collections/university-archives/drexel-history-resources/copyright-and-reuse/> (дата обращения 09.05.2026).

20. Egorova M.A. The Problem of Legal Protection of Intellectual Property Objects Created Using Digital Technologies // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2023. Vol. 1. Pp. 127-138.

21. UNCG University Libraries. Reference, Reproductions, and Permissions // UNCG University. URL: <https://library.uncg.edu/about-us/library-departments/special-collections-university-archives/reference-reproductions-and-permissions/> (дата обращения 09.05.2026).

Maslova L.A. **Cultural Facilities at Universities in the Context of Intellectual Property Law**

This paper outlines the legal status of cultural facilities (university museums, exhibition centers, etc.) within the structure of higher education institutions. It examines the intellectual property law provisions governing university collections. Based on Russian legislative initiatives (2023–2024) and international experience (Harvard), areas of legal uncertainty are identified: the gap between physical ownership of an object and holding copyrights to its reproduction, the lack of legal status for university museums, and risks associated with the digitization of cultural objects.

Keywords: cultural object, university museum, intellectual property, business communication, exhibition center, dissemination of culture.